

А. В. Шаманаев

ДОКУМЕНТЫ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В ХЕРСОНЕСЕ В 1870–1880-х гг.

Одесское общество истории и древностей (ООИД), основанное в 1839 г., было первым в России историко-археологическим обществом¹. Оно внесло огромный вклад в дело изучения истории и археологии Новороссийского края². Одним из наиболее известных и масштабных научных проектов ООИД стали археологические раскопки в Херсонесе (Херсон, Корсунь), уникальном памятнике античного времени и Средневековья³. Работы осуществлялись в период с 1876 по 1886 г. на средства Синода (1876–1881) и Министерства народного просвещения (1882–1886)⁴.

В Государственном архиве города Севастополя хранятся документы, характеризующие деятельность Одесского общества по организации раскопок в Херсонесе⁵. Они представляют большой интерес для истории археологии. В 1876 г., с началом финансирования исследований, Обществом был сформирован специальный «раскопчный» комитет в составе Н.Н. Мурзакевича, К.Е. Геммельмана, П.О. Бурачкова, священнослужителя отца Анфима⁶.

¹ См.: *Степанский А.Д.* К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ-1974, М., 1975. С. 49.

² См.: *Юргевич В.Н.* Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД (Одесса). 1886. Т. 14. С. 52–58; *Штерн Э.Р. фон* О деятельности Общества в истекшем десятилетии // ЗООИД (Одесса). 1900. Т. 22. С. 137–143.

³ Об исследованиях ООИД Херсонеса см.: *Иванов Е.Э.* Херсонес Таврический // ИТУАК (Симферополь). 1912. № 46. С. 170–174; *Гриневич К.Э.* Сто лет Херсонесских раскопок. Севастополь, 1927. С. 11–23; *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 23–24.

⁴ *Летопись Общества с 14 ноября 1874 по 14 ноября 1877 года* // ЗООИД (Одесса). 1877. Т. 10. С. 368–369; *Юргевич В.Н.* Краткий очерк деятельности... С. 58.

⁵ Обзор документов фонда см.: *Шаманаев А.В.* Документы по истории археологических исследований Херсонеса в Государственном архиве города Севастополя // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 251–261.

⁶ См. об этом: *Летопись Общества с 14 ноября 1874...* С. 369; *Гриневич К.Э.* Сто лет Херсонесских раскопок... С. 19.

Комитет возглавил Николай Никифорович Мурзакевич (1806–1883) — один из основателей, секретарь (1839–1874), вице-президент (1875–1883) ООИД. После его смерти научное курирование раскопок перешло к Владиславу Норбертовичу Юргевичу (1818–1898) — действительному члену (с 1859 г.), секретарю (1874–1883), вице-президенту ООИД в 1883–1898 гг.⁷ Оба проживали в Одессе и могли посещать Севастополь только периодически.

Удаленность руководителей ООИД от раскопок в Херсонесе стал причиной создания письменных инструкций членам раскопчного комитета, проживавшим в Севастополе.

Фактическое руководство работами на памятнике выполнял военный инженер полковник К.Е. Геммельман, действительный член общества с 1877 г.⁸ Он принимал участие в исследованиях Херсонеса до 1883 г. В 1884 г. Геммельмана сменил Краузе, а последнего в 1885 г. — члены общества Азаревич и Григорьев.⁹

Бурачков Платон Осипович (1815–1894) — действительный член общества с 1866 г., автор нескольких статей по истории и археологии Крыма, коллекционер древностей¹⁰. По-видимому, он выполнял функции консультанта.

Игумен Анфим, настоятель Херсонесского монастыря во имя святого равноапостольного князя Владимира, действительный член общества с 1875 г., входил в комитет до лета 1877 г.¹¹ В 1850 г. в Херсонесе как легендарном месте крещения князя была основана киновия, получившая в 1863 г. статус первоклассного монастыря¹². После 1877 г., настоятели курировали раскопки формально. Наблюдение за работами осуществлял один из монахов, кандидатура которого утверждалась епископом Таврическим и Симферопольским. В 1884 г. Общество передало организационное руководство раскопками представителям монастыря, оставив за собой научный и финансовый контроль¹³. Последний из публикуемых здесь документов характеризует условия этой реорганизации управления исследованиями.

Для проведения археологических изысканий названными выше ведомствами в год выделялась 1 тыс. руб., поступавших в распоряжение Общества и пересылавшихся из Одессы в Севастополь. Для ООИД это была значительная сумма, благодаря которой появилась возможность осуществлять археологические раскопки. Финансовую основу существования Общества составляло ежегодное государственное пособие в размере 1 428 руб. 57 коп. Оно было назначено в 1839 г. импера-

⁷ См.: *Маркевич А.И.* Состав Императорского Одесского общества истории и древностей в 1839–1901 гг. // ЗООИД, Одесса. 1902. Т. 24. С. 104.

⁸ См.: *Летопись Общества...* С. 368.

⁹ См.: *Гриневич К.Э.* Сто лет Херсонесских раскопок. С. 22.

¹⁰ См.: *Летопись Общества* с 14 ноября 1862 по 14 ноября 1866 года // ЗООИД (Одесса). 1867. С. 480.

¹¹ См.: *Летопись Общества...* С. 367.

¹² См.: *Гроздов А.В.* Историческая записка о Херсонисском св. равноапостольного великого князя Владимира монастыре // ИТУАК (Симферополь). 1888. № 5. С. 76–78.

¹³ См.: *Гриневич К.Э.* Сто лет Херсонесских раскопок. С. 22.

тором Николаем I и увеличено до 2,5 тыс. руб. только в 1891 г. по распоряжению Александра III¹⁴. Большая часть этих денег расходовалась на издательскую деятельность, и Одесское общество не имело возможности самостоятельно финансировать масштабные археологические исследования.

До 1884 г. раскопки проводились силами нижних чинов саперных рот Севастопольской крепости¹⁵. Однако существовала проблема хищения находок солдатами для продажи местным коллекционерам и скупщикам древностей. В 1884 г. было принято решение об использовании вольнонаемных рабочих. С этой целью в апреле этого года был заключен договор с подрядчиком Севастьяном Фроловым. В документе специально оговаривалось: «Рабочих, замеченных заведывающим раскопками в намеренной небрежности и неосторожности и в особенности в утайке находимых ими древних предметов... немедленно удалять и заменять другими, более рачительными и благонадежными»¹⁶.

Публикуемые ниже документы интересны не только для истории изучения Херсонеса. Они ярко характеризуют методику исследований, организацию раскопок и охрану археологических памятников в 70–80-х гг. XIX в. Авторы работ по проблеме формирования археологии как науки в России выделяют это время как рубеж между этапом «первоначального накопления» знаний и периодом становления системного научного подхода к археологическим исследованиям¹⁷. Однако если инструкции ученых Академии наук XVIII в. Г.Ф. Миллера, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова в основном изданы и прокомментированы, то аналогичные документы первой половины — середины XIX в. остаются малоизвестными¹⁸.

¹⁴ См., например: *Летопись Общества* // ЗООИД, Одесса. 1844. Т. 1. С. 567; *Штерн Э.Р. фон О деятельности Общества...* С. 138.

¹⁵ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Л. 70.

¹⁶ Там же. Л. 213–213об.

¹⁷ См.: *Формозов А.А.* Страницы истории русской археологии. М., 1986. С. 68–69; *Генинг В.Ф., Левченко В.Н.* Археология древностей – период зарождения науки. Киев, 1992. С. 4–6; *Лебедев Г.С.* Опыт периодизации истории отечественной археологии // Проблемы истории отечественной археологии. СПб., 1993. С. 2–3; *Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете. СПб., 2003. С. 39.

¹⁸ *Радлов В.В.* Сибирские древности // МАР. 1894. Вып. 15. С. 107–114; *Смолин В.Ф.* Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России // ИАК, Пг. 1917. Вып. 63. С. 12–130; *Райков Б.Е.* Академик Василий Зуев, его жизнь и труды. М.; Л., 1955. С. 91–101 и др.

№ 1–2

УКАЗАНИЯ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ ДРЕВНОСТЕЙ Н.Н. МУРЗАКЕВИЧА ОТЦУ АНДРЕЮ,
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ХЕРСОНЕССКИМ МОНАСТЫРЕМ,
ДАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ РАСКОПОК

1 мая 1878 г.

Иметь наблюдение, чтобы при раскрытии фундаментов зданий *работ-¹* люди обращались с осторожностью: *не ломали* мраморных плит, не бросали мраморов, но с осторожностью оставляли капители, колонны и базисы на прежних местах; могильные склепы осматривали, не ломая стен и покрышек; найденные *вещи* отнюдь у себя *не оставляли* или сторонним лицам не передавали, под опасением ответственности за утайку.

Кондуктору поручить скопировать все разнообразия что в орнаменте капители, карнизы и прочее архитектурное с точным показанием вышины, ширины и долготы рисуемого предмета.

Исправить расставленные по аллее² колонны и на них капители переложить так, чтобы *капители* не лежали вверх ногами.

Херсонесск[ий] Мон[астырь]

НМ [Николай Мурзакевич]

[Р. С.] Одесское общество твердо уповает что доказанное усердие о. Андрея³, по возможности, выполнит предлагаемое его неустанному вниманию.

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 86. Подлинник

1 мая 1878 г.

К соображению и, буде можно, к исполнению.

Фундаменты открытых Византийских церквей и зданий, для сохранения оных потомству надлежит приподнять на аршин от поверхности земли теми же четырехугольными камнями и плитняком.

Приподнять фундамент той церкви, что с мозаичным полом, но так, чтобы над оным мог быть поставлен *навес* для защиты онаго, или же оградить запирающеюся *дверью*.

Возстановление фундаментов не иначе должно быть, как с *точным* исполнением снятого с оных *инженерного плана* и по проверке г. полковника К.Е. Геммельмана.

¹ Здесь и далее выделено в подлиннике.

² Вероятно, имеется в виду аллея, ведущая к монастырю.

³ Иеромонах, в 1878 г. казначей и управляющий Херсонесского монастыря.

Открываемые фундаменты, найденные в оных мраморы, монеты, вещи обозначать на «плане земли монастырской», по кварталам, помеченным номерами, и внося в «Дневник».

Остатки древних мраморных Иконостасов с разнообразными на оных изображениями, в удобном месте складировать так, чтобы они могли пополняться недостающими частями. То же самое сделать с капителями, колоннами и проч.

Желательно прежние колонны и капители с пьедесталами, что в садовой аллее, возвратить на свои места. Опасность от расхищения оных миновала.

Осенью обозначить находимым камнем следы древних городским стен.

Из всего собранного в бывших зданиях мраморов составитя местный Христианский музей, который будет вмещать в себе все то, что осталось христианского начиная с VII века, если не далее. Здесь же будут сохраняться христианские монеты и другие вещи, в развалинах отысканные⁴.

Вице-президент Н. Мурзакевич

№ 3

ПИСЬМО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ ДРЕВНОСТЕЙ Н.Н. МУРЗАКЕВИЧА ИЕРОМОНАХУ
ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ
ОТЦУ МАРКИАНУ О НАДЗОРЕ ЗА РАСКОПКАМИ

17 июня 1879 г.
г. Севастополь

Ваше преподобие отец Маркиан.

По ходатайству Общества у г. обер-прокурора Синода преосвященным епископом Таврическим Гурием назначены для надзора за производимыми в Херсонесском монастыре археологическими раскопками ваше преподобие (8 июня, № 1679).

⁴ Находки античного времени должны были передаваться в Одессу и храниться в музее ООИД. Для Христианского музея предполагалось построить специальное здание в виде базилики с использованием архитектурных деталей из раскопок. Одесское общество способствовало созданию этого музея. В частности, принимало участие в распространении книги З.А. Аркаса «Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсониса», изданной в Николаеве в 1879г. за счет брата автора Н.А. Аркаса и пожертвованной для получения средств на организацию музея. З.А. Аркас принимал участие в изучении Херсонеса с 1840-х гг., действительный член Общества с 1846 г. (см.: *Мурзакевич Н.Н.* Некролог. Захарий Андреевич Аркас // ЗООИД (Одесса). 1867. Т. 6. С. 492–494). Его брат Николай Андреевич – действительный член Общества с 1868 г. О создании музея см.: *Гриневич К.Э.* Сто лет Херсонесских раскопок... С. 19–21. Проект остался нерезализованным.

По сему обстоятельству имею честь обратиться к вам о нижеследующем.

1. Отпускаемая ежегодно св. правительствующим Синодом на сказанные раскопки по тысяче рублей, которые по мере надобности будут вам препровождаемы Обществом, вписывать в приходно-расходную книгу. В нее же записывать в статьях расхода все то, что кому за работу уплачено, с росписками получающих.

2. Найденные при раскопках херсонесских разныя предметы вносить в особую книгу: что и где отыскано такого-то месяца и числа.

3. Все наставления и указания по археологическим раскопкам, сообщаемы вам, а также рабочим г. инженер-полковником К.Е. Геммельманом, благоволите исполнять в точности.

4. Рабочим при начале раскопок, по молитве, внушить, чтобы они находимыя монеты, вещи, куски мрамора с надписями и без оных отнюдь никому не продавали, поелику эти вещи есть принадлежность монастырская и будут своевременно помещены в имеющем строиться Христианском музее. Это же самое внушать и тем посетителям, которые покусятся сторонним путем от рабочих приобретать находки.

5. О нарушениях сего сообщать г. полковнику или Обществу древностей.

6. Внушать рабочим, чтобы они вскрывали фундаменты строений осторожно, не разбивая ломом; не вскрывали плит прежде, чем не будут осмотрены вами. Вскрытые фундаменты оставлять в прежнем виде, а сброшенные плиты опять складывать такими, как прежде были. NB: Это обстоятельство как главное, неотложно должно быть исполнено.

7. Часть приведенных в порядок вещей и монет, что в ящиках в квартире настоятеля монастыря, никому не должна [быть] даваема в руки. Достаточно оныя видеть через запертую витрину. Описи хранятся тут же. Сообщенный предшественнику вашему о. Андрею план Херсонесских раскопок и местности хранятся в том же помещении.

8. В основание капитала на постройку в Херсонесском монастыре Христианского музея адмиралом Николаем Андреевичем Аркасом издано «Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсониса» Захария Аркаса⁵, из которых четыреста пятьдесят экземпляров книжек предоставлены Его Высокопревосходительством в пользу сказанного музея, то оные экземпляры принять от каго следует (капитан-лейтенанта В.И. Рюмина, в Николаеве), вписать в особую тетрадь.

9. Открытая церковная мозаика хотя за замком, однако требует постоянного надзора за посетителями.

10. Мраморные куски, плиты с надписями, узорами или чем другим, записав место находки, свозить к дому настоятельскому впредь до распоряжения.

⁵ См.: Гриневич К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок.

Ваше преподобие, посвящая деятельность вашу на почву сохранения отечественных памятников и на почву науки, можете быть благонадежны, что постоянный личный надзор ваш за Херсонесскими раскопами будет оценен Обществом и вашим Архипастырем.

Вице-президент Н. Мурзакевич

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 90–90об., 96^б. Подлинник.

№ 4

ИНСТРУКЦИЯ Н. Н. МУРЗАКЕВИЧА О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ МАТЕРИАЛОВ РАСКОПОК⁷ Инструкция рабочим в Херсонесе

5 сентября 1879 г.

Севастополь

Вскрывать землю не прежде, как хорошо осмотрев, нет ли кусков мрамора, надписей, сосудов и вещей, такая осторожно откапывать и, вынув, относить в указанное место. Ломами не разбивать закрытых могил, ни кувшинов, тем более не разламывать мелких вещей.

Открытый *фундамент* церкви или дома *обкладывать* то[т]час теми плитами и черепьями⁸, какия были при начале и точно *по-прежнему*.

По окончании дневных работ, все мраморы и камни, имеющия какой-либо вид, относить осторожно в назначенное место. Из *найденных* монет, вещей и прочаго рабочим отнюдь у себя *не удерживать* или продавать на сторону под ответственностью строгаго взыскания как за кражу монастырского имущества. О чем наблюдающему за раскопками⁹ напоминать рабочим сколь можно чаще. О случаях утайки вещей или продажи докладывать *г. полковнику*¹⁰.

Для укладки тронутых камней на прежнее место можно назначить двух или трех рабочих. О. Маркиан непременно должен посмотреть в тот же день, что и как положено, всенепременно по-прежнему.

Замечены многия колонны свежеразбитыми, что у церковнаго фундамента Карантинной бухты. Назначить туда и где церковная мозаика, – хотя огражденная стенкою и дверью, но однажды уже разбитая – *сторо-*

⁶ Текст документа подшит в деле на разных страницах: п. 8–10 отделены другим документом.

⁷ Документ не имеет адресата и подписи. Судя по характерному почерку, автором его является Н.Н. Мурзакевич. Так как отец Маркиан (см. предыдущий документ) упоминается в третьем лице, инструкция, вероятно, адресована настоятелю монастыря.

⁸ Имеются в виду фрагменты и целые черепицы средневекового времени.

⁹ Т. е. отцу Маркиану.

¹⁰ Члену «раскопочно» комитета К.Е. Геммельману.

жа ночного, которому, из общих издержек на раскопки производить плату невысокою. Предполагается, что разбитие колонн производилось намеренно для увоза в Севастополь¹¹, то, *узнав* о таких *лицах*, доводить немедленно до сведения *полиции*, а о. Маркиану тогда же сообщать Одесскому обществу.

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 95–95 об. Подлинник

№ 5

УКАЗАНИЯ Н. Н. МУРЗАКЕВИЧА, ДАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ РАСКОПОК¹²

14 июля 1881 г.
г. Севастополь

Deziderata

Чтобы имелась полная связь открытий, производимых в Херсонесе, необходимо иметь последовательный отчет производимым работам, для сего нужно иметь *план* современных раскопок, кроме детального отчета земляных работ, подробное означение ширины и длины открытых улиц с побочными проулками, направлений водопроводов и поставленных над ними какими-либо памятникам, как это оказалось в нынешнем году. Очерк подобного открытия важен для будущей топографии: когда и где что находят.

Полезно было бы в раскопанной земле, посредством грохота или решета земельного, землю пересыпать. В ней могут попадаться мелкие предметы, резные камешки из перстней, могущие составить местную дактилиотеку.

В монастырском, стеною обнесенном саду выбрать свободный кусок, чтобы могли складываться разбитые в куски мраморные доски и затем приводиться в прежний вид, для постановки в музей. Помещенному в монастыре полицейскому уряднику¹³ часто внушать, чтобы он посещающим археологические раскопки не позволял делать какие-либо повреждения открытых предметов, писать всякий вздор на мраморах; не исполняющих сего предавать мировому судье.

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 151. Подлинник

¹¹ Детали древних построек вывозились в качестве строительного материала или для перезжигания на известь.

¹² Документ не имеет адресата и подписи. Судя по характерному почерку, автором является Н. Н. Мурзакевич.

¹³ Урядник был назначен по ходатайству общества в 1880 г. полицеймейстером Севастопольского градоначальства. Причиной стало то, что «Общество постоянно встречает затруднения при археологических исследованиях от разного звания и возраста севастопольских жителей, которые, посещая монастырь, безотчетно и безрассудно портят встречающиеся там разные предметы и часто тайком с собою уносят, был даже случай взлома кружки, поставленной для сбора добровольных подаяний» (ГАГС. Ф. 19. Д. 10. Л. 83–83 об.).

№ 6

ПИСЬМО Н. Н. МУРЗАКЕВИЧА ИЕРОМОНАХУ
ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ О. ИОАННУ О ЗАПРЕЩЕНИИ
ПРОДАЖИ МОНЕТ И ВЕЩЕЙ С РАСКОПОК

Императорское Одесское общество истории и древностей

20 июня 1882 г.

№ 185.

г. Одесса

Ваше преподобие отец Иоанн¹⁴.

Когда наступит удобное время для раскопок, благоволите Ваше преподобие внушить рабочим, чтобы они найденные вещи или монеты не продавали никому, а предъявляли вам, с уплатою за хорошо видные монеты от пяти до десяти копеек. Сторонних лиц, ищущих монет на монастырской земле, отнюдь не допускать. Противящихся сему представлять местному уряднику, а тот, составив акт, препроводить должен мировому судье за нарушение права собственности монастырской и повреждение древностей, если такое действительно произошло. За сим особенно наблюдать о. Феодорит.

Под начальством полковника Краузе будут состоять рабочие. О нарушении наказа не продавать никому монет и вещей доводить до сведения г. командира...¹⁵

Н. Мурзакевич

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 200–200 об. Подлинник

¹⁴ Иеромонах отец Иоанн заведовал раскопками в качестве представителя монастыря.

¹⁵ Фамилия неразборчива.

№ 7

ИНСТРУКЦИЯ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ
ДРЕВНОСТЕЙ В. ЮРГЕВИЧА ИЕРОМОНАХУ
ХЕРСОНЕССКОГО МОНАСТЫРЯ О. ИОАННУ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКОПОК

13 марта 1884 г.

Раскопки передаются Обществом в ведение Херсонисского монастыря по соглашению с архимандритом о. Пахомием на следующих условиях

I. Заведывание технического и хозяйственного <...> частью и надзор за ними Общество просит принять на себя о. иеромонаха Иоанна, который вследствие этого получает право на деньги, высылаемые Обществом, нанимать рабочих, покупать нужные им орудия, указывать им места, где должны производить работы по плану, предварительно согласованному и утвержденному Обществом; причем на него возлагается обязанность вести книгу прихода и расхода и журнал раскопок для записывания в нем произведенных работ и открываемых древностей, а по окончании работ представлять отчет Обществу об издержанных суммах и план с мест раскопок.

II. Так как о. Иоанн по своим монастырским обязанностям не может безотлучно следить за производящимися работами, то ему предоставляется право взять себе в помощь, с согласия и по рекомендации о. архимандрита, одного из оо. монахов с определением ему вознаграждения по соглашению с Обществом, сверх приглашаемого уже в прошлом году для выше означенной цели иеродиакона, заботясь при этом, чтобы рабочие никогда не оставались без надзора.

III. Рабочие должны быть люди вольнонаемные, законтрактованные не на все время раскопок, а помесечно и удаляемые за первую замеченную утайку сделанной находки.

IV. Если бы оказалась возможность дать им помещение в монастырском здании или в выстроенном для этого нарочно недорогом балагане, то такое разделение их с севастопольскими любителями и промышленниками древностей было бы полезно и желательно.

V. Рабочим объявляют при найме, что за находку медной монеты или другой малоизвестной, но хорошо сохранившейся вещи им будет выдаваться при конце месяца в вознаграждение по 5 копеек, за серебряную по 15, за золотую – по 30, и таковые находки каждый раз заносить в книгу с именем нашедшего; наоборот, что за утайку малейшей вещицы они будут подлежать ответственности как за воровство казенных вещей.

VI. Для предотвращения стачки любителей и промышленников с рабочими объявить в «Севастопольском листке» от имени Общества, что запрещается посторонним лицам посещать места раскопок, кроме в праздничные дни.

VII. Для производства раскопок достаточно 8 человек, из коих четыре для копания, три для отвозки земли и один для просеивания. Земли не сваливать в море, а на указанное место, откуда она будет убрана после и употреблена, как пишет о. архимандрит на устройство монастырского сада.

VIII. Работы производить посаженно во избежание обычного нерадения, с которым работают поденщики, и с перерывами.

IX. Можно бы попробовать вскопать на известном небольшом пространстве до значительной глубины для того, чтобы узнать, не скрываются ли в земле, как это было в древних городах, под позднейшим городом остатки древнейшего города.

X. Продолжать раскопки нынешним летом в смежных кварталах с тем, где открыт в прошлом году погреб, которого не трогать, так как я намерен произвести его раскопку во время экскурсии членов археологического съезда, предполагаемой в конце августа месяца¹⁶. По этой причине нужно озаботиться, чтобы работы в августе и в первых числах сентября не прекращались.

XI. На покупку нужных орудий и постройку, если она не обойдется дорого, балагана для рабочих употребить деньги из остатка в 159 руб., находящегося на руках о. Иоанна от прошлогодних раскопок.

XII. Так как раскопки производятся на сумму, отпускаемую Министерством народного просвещения Обществу¹⁷, то по первоначальной мысли Общества, выраженной при его ходатайстве о пособии для этой цели, все открываемые монеты и предметы древнейшего периода должны поступать в музей Общества, тогда как все принадлежащее византийскому периоду должно оставаться в монастыре для предполагаемого византийского музея.

Вице-президент В. Юргевич

ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 223–223, 229 об.¹⁸ Подлинник

¹⁶ Речь идет о VI Археологическом съезде, который состоялся 1884 г. в Одессе. Для депутатов съезда была организована экскурсия в Херсонес и на другие памятники в окрестностях Севастополя (см.: Труды VI Археологического съезда в Одессе. Т. 1. Одесса, 1886.).

¹⁷ Как указывалось выше, с 1881 г. Синод прекратил выделять 1 тыс. руб. в год на раскопки в Херсонесе.

¹⁸ Текст документа подшит в деле на разных страницах.